

A young child with light-colored hair, wearing a grey t-shirt and dark pants, stands in a dimly lit room. The child is reaching out with their right hand towards a large, glowing blue digital human figure projected onto a wall. The figure is composed of a network of bright blue lines and dots, resembling a neural network or a complex data structure. The room is dark, with some light coming from a window on the right, showing a view of a city at night. There are stacks of books and papers on a table to the left, and a small table with a lamp to the right.

Сергей Калашник

ПОРАБОЩЁННЫЕ УМЫ

Серия «Инженерия добра»

Сергей Калашник

Порабощённые умы

<https://litres.ru/73988698>

SelfPub; 2026

Аннотация

Корпорация «Тайпан» спонсирует фестиваль робототехники в Артеке. Щедро. Красиво. С размахом. Никто не знает, что за этим стоит охота на юных гениев и технологический шпионаж, прикрытый улыбками организаторов.

Уволенный инженер Юрий Понаётов очнулся в белой комнате без окон. Ему обещают хорошие условия, если он продолжит работать на секретную корпорацию. Вот только прошлые разработки – тоже их. И семья теперь – разменная монета. Он должен бежать, но куда, если ты на необитаемом острове?

Бывший разведчик, майор уголовного розыска и аналитик по борьбе с промышленным шпионажем АО «Заслон» выходят на след гигантской преступной сети. Но главные свидетели – дети. А дети, как известно, видят то, что взрослые привыкли игнорировать. Особенно когда у них есть робот, который умеет не только считать, но и дружить.

Сергей Калашник

Порабощённые умы

ПОРАБОЩЁННЫЕ УМЫ

Книга первая из серии «Инженерия добра»

Написана специально для конкурса «Инженеры слова»

Пролог

В мае 2036 года воздух благоухал цветущей сиренью. Вечерняя Москва уже включила огни витрин, названий магазинов и уличного освещения. В домах ещё редко светились окна. Многие работали допоздна, на часах только 18:30. В начале мая в это время ещё светло, однако сегодня слишком пасмурно, оттого и стемнело рано.

По улице Колмогорова шёл понурый мужчина в старом костюме. Прохожие, спешащие по своим делам, обгоняли его. Казалось, он ничего не замечал. Возможно, поэтому на него и обратили внимание полицейские.

Машина ППС остановилась, заехав одним колесом на бордюр. Из неё вышел молодой лет тридцати полицейский с автоматом наперевес.

– Мужчина! – окликнул он его. – Гражданин! Предъявите документы!

– Я что-то нарушил? – устало спросил мужчина в старом пиджаке.

– Нет, плановая проверка документов.

– Понятно, – и начал неторопливо хлопать себя по карманам.

Недавно закончились военные действия на западе страны, и проверки документов воспринимались как данность – это стало нормой вещей.

Полицейский терпеливо ожидал, приняв расслабленную позу. Спину ему прикрывал напарник, стоявший у машины и готовый при необходимости подстраховать.

– Кажется, я оставил паспорт дома, – растерянно произнёс мужчина. Он теперь не мог вспомнить, когда в последний раз держал паспорт в руках.

– Вот это плохо. Придётся проехать с нами.

– Хотя нет! Я мог оставить его на работе! – встрепенулся мужчина, но тут же угас, на лице проступила глубокая печаль.

– Что случилось? – мягко поинтересовался полицейский.

– Меня сегодня уволили, – признался мужчина, хотя не собирался об этом рассказывать, особенно полицейским.

– Значит, подтвердить вашу личность теперь некому, верно? Или на бывшей работе ещё подтвердят? Простите, а где вы трудились?

Рассказывать о конструкторском бюро он не намерен. Для него это по-прежнему хранило гриф секретности. Ни возвращаться в КБ, ни звонить коллегам он сейчас не желал.

– Я могу позвонить жене, она подтвердит, – мужчина при-

нялся искать мобильник, однако отыскать его не удавалось.

– Поедем в часть, оттуда и позвоните.

Мужчина растерянно обвёл глазами улицу. В тот же миг полицейский направил на него камеру смартфона и сфотографировал. Мужчина нахмурился – звук исходивший от смартфона оказался похож не на фотографирование, а скорее на сканирование, словно на работе. На той самой, бывшей работе. К этому ещё надо привыкнуть...

– Простите, что вы делаете?

– Провожу... фиксацию задержания.

Мужчина сдвинул брови ещё сильнее. Ему привиделось, что полицейский сжимает в руках не просто смартфон, а некое подобие сканера для штрих-кодов.

– Разве так делается?

– Сейчас и не так делается! – с мягкой усмешкой ответил полицейский.

Вдруг смартфон полицейского издал короткий звонок, извещающий о поступившем сообщении. Сигнал прозвучал прямо из кармана. Полицейский, будто ничего не случилось, неторопливо достал телефон, взглянул на сообщение, после чего перевёл взгляд на мужчину. В наши дни наличием двух смартфонов никого не удивить. И всё же это слегка насторожило мужчину.

– Пройдёте в машину, Юрий Юрьевич.

– Извините, мы знакомы? Я вас совершенно не знаю! Откуда же вам известно моё имя?

– Юрий Юрьевич, я вынужден настоятельно просить вас проехать с нами в участок, где мы сможем наконец окончательно установить вашу личность, – с явным раздражением произнёс полицейский.

– Но вы же только что назвали меня...

– Пойдёмте, Юрий Юрьевич. Чем скорее мы покончим с формальностями, тем скорее вы поедете домой.

Мужчина устал пререкаться, подчинился и направился к полицейской машине. В это время подбежал какой-то юноша и спросил:

– Что происходит? Помощь нужна?

– А ты кто такой? – нахмурился полицейский.

– Студент, учусь здесь неподалёку, – парень махнул рукой в сторону Воробьёвых гор.

– А к нам подкатил – типа сознательность проявляешь? – криво улыбнулся полицейский.

– Предпочитаю помогать по мере сил! – гордо заявил студент.

– Молодец, но нам помощь не нужна, – улыбнулся полицейский, пряча оба смартфона в карман.

– Ой, а это у вас сканер, идентификатор личности? – оживился парнишка. – Разрешите посмотреть?

– Нет! Это прибор для индивидуального пользования, – отрезал полицейский. – Спасибо за предложение помочь, а сейчас будь свободен.

Студент ещё раз проводил взглядом человека, направляв-

шегоя к полицейской машине, после чего отправился по своим делам.

– На заднее сиденье присаживайтесь, – сказал полицейский, догоняя мужчину.

Молчаливый напарник открыл дверцу, и мужчина присел на заднее сиденье. Неожиданно ему на глаза попала эмблема змеиной морды.

– Скажите, – удивился мужчина, – вас спонсирует корпорация...

Закончить предложение не удалось. В шею воткнулась игла, и мужчина отключился. Полицейские закрыли дверь и неспешно поехали по улице Колмогорова, любуясь сверкающей огнями Москвой.

1. Хорошие новости

Четырнадцатилетний Валик сидел за столом и паял очередное плато к своим роботам. На полке справа выстроилась целая армия роботов из пластика, жести и дерева. Валик относился к своему увлечению с любовью, но очень сожалел, что оно не приносит дохода. Жить на одну мамину зарплату становилось всё тяжелее. «Как жаль, что у меня нет папы!» – иногда шептал себе Валик, когда возникали трудности.

Валентин – подросток-инвалид, прикованный к коляске. У него волнистые русые волосы и живые серые глаза. Своё инвалидное кресло он изобрёл и собрал самостоятельно. Правда, создал он его, когда немного подрос, после то-

го как мама подарила ему первые конструкторы. До нынешнего кресла существовало ещё несколько версий, но они не сохранились. Валентин эрудирован, внимателен к окружающим. Однако окружают его лишь мама да несколько её подруг, которые выручают её, если та задерживается.

– Валик! Валик! – радостно закричала мама с порога.

– Ну, мама! – протянул подросток. – Я же просил, когда я паяю, не отвлекай меня! Так можно и ошибку допустить, и обжечься могу.

– Ой, ой! Извини! – затараторила мама. – Просто у меня очень хорошие новости!

Валик отвлёкся от пайки, аккуратно поставил паяльник на специальный держатель, медленно повернулся к маме и лишь после этого серьёзно спросил:

– Какие новости?

Вера Ефимовна стояла в дверном проёме, сияя от радости.

– Ты стал призёром конкурса робототехники!

– Какое же место? – воодушевлённо спросил Валик.

– Вот об этом ты и узнаешь в Артеке! Там пройдёт фестиваль робототехники с награждением финалистов!

– В Артеке?! – восторженно воскликнул Валик, однако в ту же секунду лицо его омрачилось.

Мама догадалась, отчего он погрузился, приблизилась к нему, поцеловала в макушку и тихо, но отчётливо произнесла:

– Артек принимает и тех, кто ... как ты. Я наводила справки.

Потом она взялась за спинку инвалидного кресла, развернула сына лицом к себе, опустила на корточки и нежно погладила его по коленкам.

– Стесняешься?

Он кивнул. За всю свою недолгую четырнадцатилетнюю жизнь он ни разу не стоял на собственных ногах. Родовая травма: акушерские щипцы, извлекая его из мамы, повредили нижние конечности, и отныне он не мог ходить. Ноги он чувствовал, они ныли, но отказывались выполнять своё природное предназначение. К этому он привык, но вот к резким, неожиданным болям в ногах привыкнуть не мог. И возникали они всегда в самый неподходящий момент. Единственное, за что он был благодарен судьбе, – что его голова и руки работали идеально, даже лучше, чем у обычного среднестатистического ребёнка. Он быстро научился читать и много читал – ибо чем ещё может заниматься ребёнок, прикованный к инвалидному креслу?

Иногда Валик развлекался тем, что смотрел в окно, где играли дети. О, как он им тогда завидовал! Летом сверстники играли в футбол и прятки, зимой – в хоккее и снежки. Но время шло, дети выросли и исчезли с дворовых улиц, а появились другие, младшие, за которыми неусыпно смотрели чрезмерно опекаемые мамы. Заметив это, Валик спросил у мамы: «А куда подевались ребята? Неужели в школе так

много задают?» Мама тогда только улыбнулась: «Куда подевались? Дома за компьютерами сидят, вот в игры и играют!» Валик не понимал, как можно, обладая здоровым телом, добровольно заточать себя за компьютерной игрой вместо того, чтобы бегать и играть в подвижные игры?!

В школу он не ходил. После первого класса, где над ним смеялись и порой издевались сверстники, а молодая учительница не находила способа это пресечь, Вера Ефимовна перевела его на домашнее обучение. Таким образом, к ним домой приходили учителя-репетиторы либо проводили занятия онлайн, однако Валик прекрасно знал, что весь успех в его знаниях заключается в стараниях мамы. Именно она раньше тратила невероятно много времени, чтобы научить сына читать, писать и считать. Именно она заметила в сыне интерес к электронике и механике, а потому и начала приносить ему соответствующую литературу. Именно она тратила большую часть зарплаты на его увлечения, приобретая различные механизмы и радиодетали. Именно она голодала после того, как купила сыну первый компьютер. И наконец, именно она нашла сыну работу на дому, когда однажды принесла починить соседский электрический чайник. С того самого времени Валентин чинил электроприборы соседям и их друзьям. За всё он испытывал благодарность к маме – Вере Ефимовне. Что же касается отца, его он никогда не видел и даже не знал, кто он такой и где находится. Он хотел расспросить маму, но передумал. Решил: мама постесняется

сказать правду подростку, что ж, вот когда повзрослеет, тогда и поговорят!

И вот она стояла перед сыном на коленях, нежно гладила ноющие ноги, смотрела в глаза и спрашивала:

– Боишься?

Он утвердительно кивнул и отвёл глаза в сторону.

– Думаешь, повторится, как в школе? – нежно спросила мама.

Валик лишь пожал плечами. Физической боли он не боялся – он уже чувствовал себя под защитой: у него имелись роботизированная инвалидная коляска и несколько самодельных роботов, причём один из них пробился в финал конкурса робототехники. Зато Валентин панически боялся унижения психологического. С тех пор как его перевели на домашнее обучение, он практически не общался ни с одним сверстником. Его собеседниками были лишь мама, её подруги да соседи.

– Ты боишься детей? – мягко спросила Вера Ефимовна.

– Да, мама, – наконец-то признался Валик, – я боюсь сверстников и тех, кто младше.

– А тех, кто старше? – улыбнулась мама.

– Со взрослыми, я думаю, мы найдём общий язык!

– Вот и хорошо! Но я тебе скажу честно – не бойся! Артек – это место, где каждый ребёнок по-настоящему счастлив!

– Неужели каждый? – наконец-то Валик ответил маме улыбкой.

– Да. А я когда-то мечтала побывать в Артеке, но не случилось, – задумчиво сказала она сыну. – Мне не хватило настойчивости... Но ты съезди и за меня, хорошо?

Валентин кивнул. К своему стыду, он плохо понимал, что такое Артек. Из попадающихся в сети публикаций он, конечно, знал: Артек – это Международный детский центр, который находится в Крыму. И всё – на этом его познания заканчивались.

– На сайте потребуется открыть личный кабинет и загрузить твои достижения – дипломы, грамоты и сертификат, который подтверждает твою относительную победу в конкурсе робототехники. Хочешь, я сделаю всё сама...

– Нет, мама, лучше я сам, – перебил он маму. – Заодно и об Артеке узнаю побольше.

Мама удовлетворённо кивнула и направилась на кухню готовить ужин.

Роман Резников – юноша двадцати лет, студент третьего курса мехмата МГУ. Его рост – сто восемьдесят три сантиметра, волосы – каштановые, стрижка – короткая. Он худощав, и при этом привлекателен.

Однажды Роман принял решение – решительно и бесповоротно. Быть может, оно было слегка наивным, но это его не волновало. И решение звучало как кредо: с несправедливостью он будет бороться в меру своих сил. Это решение, принятое ещё в детстве, удивительным образом без единого

изменения перекачовало в юность и в студенчество. Было у Ромки и собственное понимание справедливости. Этому его научил сосед по лестничной площадке – Григорий Анатольевич Савин, столетний старик. Причём «столетний» – это не просто оборот речи: ему действительно исполнилось сто двадцать три года! Ему довелось пройти Великую Отечественную, где он получил тяжёлое ранение. «Выжил тогда, выживу и сейчас!» – говаривал Григорий Анатольевич, когда болел. И ведь всегда выживал! Даже когда в 44-м на своём тридцать первом году он лёг животом на мину, спасая друзей, она взорвалась и всё равно выжил. Взрывом оторвало ногу, затем врач ампутировал руку, удалил глаз, но он молодой человек продолжал жить. И не просто жить, а постоянно совершенствовать себя!

Познакомился с дядей Гришей, когда Роману исполнилось двенадцать лет. Он, конечно, и раньше знал о существовании такого соседа, но по-настоящему они подружились лишь тогда, когда Григорий Анатольевич на двенадцатилетие подарил ему собственноручно сделанную радиоуправляемую машинку. Притом машинка оказалась далеко не простой – она могла летать, как БПЛА, и плавать, как БЭК. Больше того, она умела трансформироваться – и от этого Роман приходил в восторг.

Когда он закончил хвастаться перед друзьями подарком, то зашёл в гости к соседу, чтобы ещё раз поблагодарить, – и обомлел. Так уж случилось, что тогда он впервые переступил

порог квартиры соседа и увидел невиданные чудеса. Двухкомнатная квартира превратилась одновременно и в мастерскую, и в музей с чудесами механики и автоматики. Двенадцатилетний Роман, разинув рот, смотрел на самолёты, парившие в коридоре и комнатах; позже он понял – модели подвешены, однако выглядят как настоящие, словно в естественном полёте. К стене были прикреплены консоли, на которых расположилась железная дорога, а поезда, курсирующие по кругу и по всем комнатам, включая кухню, перевозят ценный груз: шурупы, гайки, болты, шестерёнки и инструменты. Под ноги тоже следовало внимательно смотреть. Там проворно ездили разные устройства, подвозившие тапки, чистившие обувь и пылесосившие пол. В комнатах работали различные подъёмные механизмы, которые своевременно поднимали и перемещали всевозможные грузы. Полив цветов осуществлялся по таймеру. А когда он заглянул в ванную – то вовсе онемел: там стоял действующий авианосец. Разумеется, модель, но вполне рабочая. Вертолёты и самолёты с него легко парили по всей квартире. Роман всегда удивлялся, как дядя Гриша находит своим механизмам работу, – они постоянно находились в движении и были чем-то заняты.

Со временем механизмы и модели Григория Анатольевича становились всё совершеннее, а вместе с ними неуклонно улучшались и его протезы, которые он всегда изготавливал собственноручно. Начинал он с деревянных – Роман видел

их в одной из комнат в виде музейных экспонатов. Дядя Гриша все свои протезы сохранял, чтобы наглядно видеть прогресс своих изобретений. В коллекции были и железные, и выполненные из специального сплава, и оснащённые амортизаторами, и даже полностью повторяющие скелет человека. К 2036 году он уже всюду создавал себе металлопластиковые протезы на 3D-принтере. Причём такие, что их не отличишь от настоящей живой руки или ноги.

Когда бесследно исчез отец Романа, утешение он нашёл у дяди Гриши: «Люди просто так не исчезают. Либо он сам найдётся, либо мы его найдём, а ты тем временем займись делом. Вот тайный замок, который отец твой не доделал. Значит, тебе его и доделать!» Погрузившись в работу, пережить случившееся оказалось возможным, тогда как без дела это было бы невыносимо. Отца не было уже пять лет, однако Роман не терял надежды, что он обнаружится. В те дни на границах России гремели военные действия, и одной из версий было предположение, что отца похитили враги. Ещё будучи школьником, он вычитал, что люди отыскиваются даже через десять лет. А ежели они похищены, то способны совершить побег или могут быть освобождены нашими войсками. И это поддерживало в Ромке надежду.

Поиском отца занимались одновременно и дядя Гриша, и ещё один друг папы – майор Вершинин Вениамин Павлович. И хотя Вершинина уже давно отстранили от официальных поисков друга, он тем не менее всё равно продолжал вести

тайное следствие.

И вот, когда Роман Резников, уже студент МГУ, пришёл домой в приподнятом настроении, мамы дома не оказалось, поэтому он направился делиться радостью с Григорием Анатольевичем. Едва он приблизился к соседской двери, как она сама медленно отворилась. Дядя Гриша заблаговременно установил сканер лиц, благодаря чему дверь распознавала своих – она точно знала, кто идёт.

В гостях у дяди Гриши уже находился Вениамин Павлович. Они, по своему обыкновению, просматривали записи с системы наблюдения за городскими улицами. Следует признать, что это занятие было не совсем законным. Григорий Анатольевич не имел официального доступа к подобной информации, однако Вершинин предоставил ему такую возможность. Более того, дядя Гриша разработал собственную систему слежения за улицами своего района. Роман знал: каждый день исчезают люди, а Вершинин пытается отыскать их и раскрыть преступления. Порой майору это удавалось, но отнюдь не всегда.

Вениамин Павлович Вершинин, майор уголовного розыска и друг отца Ромки. Он давно мог бы стать генералом, однако был слишком правдолюбив – поэтому и остался майором. С Григорием Анатольевичем он познакомился ещё в те времена, когда они с отцом Ромки частенько приходили к нему в гости, чтобы вместе посмотреть футбол или хоккей, – ибо втроём они были настоящими, заядлыми болельщиками-

ми.

– А, Ромка! Ты вовремя, – вместо приветствия произнёс майор, не отрываясь от монитора. – У нас очередное исчезновение...

– А у меня для вас хорошая новость, – с торжественностью объявил Ромка. – Я еду в Артек!

– Мне кажется, ты уже не ребёнок, – с хмурым видом заметил Григорий Анатольевич. – И что ты там будешь делать?

– Так и есть! Я еду в Артек работать вожатым от МГУ.

– В Артеке замечательно, – с мечтательной ноткой протянул Вениамин Павлович. – Я там когда-то в детстве был. Когда ты едешь?

– Через неделю.

– Так быстро? – удивился дядя Гриша.

– Я давно к этому готовился, но вам не говорил, пока не получил подтверждения.

– Ух ты! – воскликнул Вениамин Павлович. – Ну-ка, Рома, подойди ко мне.

На призыв следователя откликнулись не только юноша, но также и Григорий Анатольевич.

– Это ты? – указав пальцем на монитор, спросил майор.

– М-м, да, – с удивлением произнёс Рома. – А где это снято?

– А вот это уже действительно интересно! – с довольной улыбкой отозвался майор.

– Постой, это же я из универа возвращаюсь, верно?

– Не знаю, это ты нам сейчас и расскажешь.

– А когда была сделана эта запись?

Вениамин Павлович взглянул на метаданные файла.

– Двенадцатого мая в семнадцать двадцать семь.

– Точно. Это я из универа шёл. А кого вы ищете? Может, я что-то видел.

– Очень на это надеюсь! – согласился Вениамин Павлович. – Садись рядом, буду рассказывать, что знаю, а потом ты расскажешь, что видел и что помнишь.

Рома опустился на стул рядом, а с противоположной стороны разместился и Григорий Анатольевич.

– Итак, – начал майор. – Двенадцатого мая 2036 года исчез инженер Юрий Юрьевич Понаётов. Об этом сегодня сообщила его жена – Зинаида Петровна. Возможно, она обращалась и раньше, однако заявление было принято только на третий день. Так вот: в тот день, когда он пропал, его уволили с работы. Он, находясь в расстроенных чувствах, вышел из КБ и направился домой, решив прогуляться по улице. С тех пор его никто не видел. Возможно, ты, Рома, встретил его. Вот его фотография.

Юноша внимательно взгляделся в экран смартфона, на котором было фото пропавшего. На снимке мужчина лет сорока улыбался и доброжелательно смотрел в объектив. Рома не сразу узнал его, однако, рассмотрев фотографию, с неуверенностью произнёс:

– Кажется, это тот самый человек, которого полицейские

увезли до выяснения личности, – произнёс Рома.

– Кажется или точно? – сухо, по-деловому уточнил майор.

– Можно приблизить изображение? Или есть другие ракурсы?

– Конечно, – кивнул майор и включил другой видеофайл.

– Это фрагмент за пять минут до твоего появления.

– Да, это он. Очень похож на того, кого посадили в полицейскую машину, – серьёзно подтвердил Резников.

– Это уже лучше. Номер машины запомнил?

– Нет, я не ставил себе такой цели.

– Но ты можешь постараться вспомнить, – вмешался дядя Гриша. – Я же учил тебя мнемоническим приёмам.

– Я постараюсь.

– И полицейских тоже постарайся вспомнить, – добавил майор.

– Полицейских я помню. Одного из них – очень хорошо.

– Так-так-так! – оживлённо потёр ладони Вениамин Павлович. – А теперь рассказывай всё максимально подробно.

Рома умел рассказывать подробно. В его изложении события оживали, обрастая деталями, на которые обычный человек не обратил бы внимания. В этом была прямая заслуга дяди Гриши. Старый разведчик вбил в него главное правило: в жизни мелочей не бывает. Умение видеть не просто деталь, а её место в общей картине – вот что не раз выручало его по жизни.

И вот сейчас он отчётливо осознал, насколько эти слова

оказались ему полезны.

Впервые он изумился, когда пришёл в сознание и открыл глаза. «Неужели я в больнице?» – подумал Юрий Юрьевич, окидывая взглядом белоснежную комнату. «И как я сюда попал?» Не успел он окунуться в воспоминания, как присел, внимательно осмотрелся – и удивился во второй раз: «Да это же сумасшедший дом!» – с ужасом прошептал мужчина. И было от чего: стены, потолок, стол, кресло – всё обито кожей, под которой угадывался поролон или вата. Юрий Юрьевич знал из книг и кино: такие комнаты предназначены для душевнобольных, чтобы предотвратить попытки самоубийства. Воспоминания сами собой закружились в голове.

До того, как он потерял память, он возвращался с работы. Именно в этот день его уволили из конструкторского бюро, где он трудился ведущим инженером по разработке космической связи. С самого утра того судьбоносного дня он наконец понял, как разрешить проблему, которая не давалась целых полгода. Об этом он и доложил руководителю. Однако уже после обеда начальник вызвал его и сообщил, что его должность сокращена, а сам он уволен. «За что? Почему? Как так?» – вопросы, так и оставшиеся без ответов. Тогда ему не ответили, не отозвались и сейчас – лишь молчание.

Когда он услышал об увольнении, то почувствовал, как внутри всё оборвалось, и растерялся. Впервые в жизни его увольняли, и он совершенно не знал, что делать. Всё, что

произошло после, тонуло в тумане грусти и печали. Под диктовку руководителя он написал заявление об увольнении по собственному желанию, позабыв настоять на положенных двух неделях отработки. Забрал свои вещи, сдал пропуск и покинул здание КБ. Тогда ему казалось, что всё происходит не с ним, что он просто переутомился, и всё это лишь только сон. А когда полицейские принялись проверять документы, он окончательно убедился: это сновидение. За всю жизнь у него ни разу не проверяли документы, а тут, на тебе, совершенно ни с того ни с сего... И, кстати, с того самого момента, как он сел в полицейскую машину, он ничего не помнит. Так не продолжается ли этот сон до сих пор? Впрочем подозрение, что это самая гнусная реальность уже закралось в душу.

Юрий Юрьевич Понаётов, инженер-конструктор нескольких секретных космических приборов, проживал вполне счастливую жизнь: рядом – любимая жена, обожаемый сын и в высшей степени интересная работа. И внезапно, по чьей-то злой воле, он лишился всего этого. Возможно ли потерять семью – столь же легко, как потерять, скажем, ключи? Оказывается, да. Теперь ему предстояло не растерять и себя, в то время как семью ещё можно попытаться вернуть – точно, как и ключи. Подобная мысль придавала ему сил и заставляла продолжать бороться за жизнь.

Он являлся совершенно не приспособленным к обыденной жизни. Вечно погружённый в изобретательские и инженерные мысли, он становился крайне рассеянным. Дома за

ним приглядывала жена, на работе – коллеги. Но кто же станет опекать его теперь – здесь, в этой странной, непонятной больнице? И больнице ли? Ответ напрашивался сам собой: только он сам способен взять себя в руки, собраться с мыслями и выжить.

Понаётов вышел на середину помещения, обвёл его внимательным взглядом, затем обнаружил единственную дверь и открыл её. Она вела в совмещённый санузел. И там всё также было обито мягким материалом. Ни входной, ни выходной двери не просматривалось. Вероятно, её замаскировали.

– Что же, – рассудил Юрий Юрьевич, – ежели я оказался в дурдоме, что ж, подождём врача.

Врач так и не появился, зато включился экран, также обтянутый мягкой толстой плёнкой. «Такую вручную не пробьёшь», – мысленно отметил инженер. На экране возникла девушка, вне всякого сомнения, сгенерированная нейросетью. «Как очаровательна!» – подумал Юрий Юрьевич, но тут же вспомнил свою семью. Дома его ожидают жена и сын. «Интересно, знают ли они, где я?» – с щемящей болью отозвалось в душе. «Если знают, то непременно пришли бы проведать! – от этой мысли на душе стало чуть легче. – Ведь родственников же пускают даже к сумасшедшим?»

Понаётов поднялся и нервно зашагал по комнате. «И с чего это я вдруг решил, что я сумасшедший! – заметались мысли. – Если я не помню, как оказался здесь, это ещё не по-

вод усомниться в своём рассудке! Быть может, я потерял сознание, упал и получил сотрясение мозга?!» Он остановился, ощупал голову, убедился, что она не болит, и лишь тогда взглянул на экран, с которого за ним пристально наблюдала девушка.

– Скажите, где я? – наконец спросил Юрий Юрьевич.

– Здравствуйте, Юрий Юрьевич, – приятным голосом произнесла девушка, давая ему возможность ответить взаимностью.

– Здравствуйте... К сожалению, я не знаю, как вас зовут. Итак, где же я?

– Меня зовут Виктория, что в переводе означает «Победа»! Но вы можете звать меня Викой. Достаточно назвать моё имя, и я сразу окажусь на связи!

– Похоже на Алису?

– Почти, с той лишь разницей, что она – искусственный интеллект, а я – живой человек.

– Вы совсем не похожи на живого человека.

– Тем лучше, – с лёгкой улыбкой ответила красавица с экрана. – Вам не обязательно знать моё настоящее лицо, поэтому вы видите аватар.

Мужчина нахмурился.

– Я решительно ничего не понимаю. Что происходит? И где я нахожусь?

– Я расскажу вам лишь то, что вам позволено знать.

– Но это уже не смешно!

– Смешно и не будет. Будет – продуктивно.

– Что ж... Хорошо, рассказывайте.

2. Шпионские игры

Вениамин Павлович Вершинов стремительно влетел в кабинет своего начальника – полковника Потапова – даже не постучав. В обычных обстоятельствах он позволял себе этого разве что в исключительных случаях, однако сегодняшнее дело казалось ему делом действительно необычайной важности.

– Вы уверены, что ничего не перепутали? – с лёгким недоумением поинтересовался полковник. – Не следовало бы сначала выйти, а потом войти, как того требует этикет?

Вениамин Павлович словно не услышал замечания начальника. Он энергично потёр ладони, затем упёрся кулаками в стол и впился пристальным взглядом в лицо своего непосредственного руководителя.

– Не до телячьих нежностей. Я нащупал нить! – торжественно объявил Вершинов.

– Что ж, хорошо, – смягчился полковник. – Докладывай, что за нить? По какому делу?

Руководитель следственного отдела демонстративно закрыл папку и убрал её в стол: мол, смотри – ты меня от важных дел отвлекаешь, и, если будешь «гнать туфту», я тебя накажу!

– По делам пропавших людей!

– Так-так-так, это уже становится интересно! Есть реальные зацепки?

– У меня есть свидетель похищения! – с радостью в голосе заявил майор.

– Ты уверен? Кто он? Докладывай!

– Не могу сказать! Но он – стопроцентный свидетель!

– Вершинов! Тебе не кажется, что ты забываешься? Я твой начальник, и ты обязан докладывать мне обо всём! Или ты мне не доверяешь?

Последний вопрос стал решающим, и майор вынужден был рассказать всё, что ему удалось узнать. Он даже произнёс фамилию и имя. Разумеется, предварительно всё было согласовано с Резниковым.

Вениамин Павлович несколько не боялся откровенничать, ибо прекрасно знал: Ромка отбыл в Артек. Даже если Потапов проговорится или окажется информатором криминальных структур, лучшего и более защищённого места для безопасности парня просто не существовало на свете. Ромка проведёт там три месяца, и теперь у Вершинова оставалось ровно это время, чтобы распутать дело и обезопасить сына друга.

– Первый прокол за десять лет! – с гневом произнёс мужчина средних лет. Его облик выдавал богатство и положение.

– Это лишь случайность, – уныло отозвался молодой человек.

– Никакая не случайность – это ошибка! – жёстко отрезал состоятельный господин. – А ошибки следует исправлять.

Перед состоятельным господином стояли двое в полицейской форме головы опустив, ответы мямлили, словно нашкочившие первоклашки. Младшего звали Иван Сивас, а того, кто постарше Илья Тиков. И хотя на них была полицейская форма, настоящими стражами порядка они не являлись.

Иван Сивас в криминальных кругах получил погоняло Акт. В юности он мечтал стать актёром, но что-то не сложилось. Он пытался поступить на актёрские курсы, однако там повстречал Генриха, бандитского авторитета, который высматривал молодых и неискушённых для своих афер. Генрих предложил ему играть разные роли не на сцене, а в реальной жизни. Сивас не знал, как будет работа выглядеть, но звучало заманчиво. Помимо актёрского признания, Генрих пообещал и, кстати сказать, сдержал слово – освобождение от мобилизации и бронь от участия в военных действиях. Так Ивану Сивасу пришлось играть роль необычного полицейского. Так он и стал Актом, то есть актёром наполовину!

Илья Тиков, молчаливый и слегка недалёкий мужчина сорока лет. Он представлял собой идеального исполнителя. Если ему подробно разъяснить, что и как делать, можно не сомневаться, всё будет выполнено в точности. Поэтому он и оказался прикреплён к Ивану. Он передал молодому человеку все рычаги управления, а сам лишь наблюдал и, если считал нужным, вмешивался, но о каждом шаге непременно

доносил непосредственно управляющему корпорации «Тайпан», за что получал щедрое вознаграждение.

– Мне не интересно, как это произошло...

– Нас выдал студент, который проходил мимо! – перебил Иван.

– Я сказал – не интересно! – мужчина ударил ладонью по столу.

Иван и Илья ещё ниже опустили головы.

– Как же вы планируете исправлять ситуацию? – с холодной строгостью поинтересовался респектабельный господин.

– Я не знаю, – ответил Иван Сивас, тогда как Илья Тиков по-прежнему хранил молчание. – Нам надо подумать.

– И сколько же вам потребуется времени на размышления?! – с едкой иронией осведомился богатый.

– До завтрашнего утра.

– Серьёзно? – возмутился богатый. – А не много времени?

– Мы постараемся...

– Что? Мне даже интересно, что вы будете делать и как стараться?

– Выясним, что за парнишка, и устраним! – взял инициативу Иван.

– Bravo! – похлопал в ладоши респектабельный. – Неужели вы думаете, что мой информатор не сообщил, что за парнишка и где искать?

– Кто? Где? – хором спросили парни.

– Вот адрес, – мужчина провёл рукой в воздухе, и тут же

появилась проекция букв и цифр. – Надеюсь, запомните?

Ребята интенсивно закивали.

– Очень тихо посетите этого молодого человека и заставьте замолчать надолго. Лучше зайдите к руководителю отдела специальных операций и спланируйте всё так, чтобы комар носа не подточил!

– Будет сделано!

– Идите!

Когда за этими удалыми молодцами затворились автоматические двери, хозяин кабинета произнёс:

– Тень, иди сюда.

Из потайной двери бесшумно вышел стройный мужчина в чёрном костюме, с лицом, которое невозможно запомнить. Он действительно напоминал тень.

– Проконтролируй, – велел богатый. – И тоже согласуй с Хромовым!

Названный Тенью едва заметно кивнул и бесшумно выскользнул из помещения всё через ту же потайную дверь.

Неожиданно раздался звонкий сигнал компьютера дяди Гриши. Григорий Анатольевич оторвался от очередной самоуправляемой модели парусника и взглянул на экран.

– Ну и ну! – воскликнул он и уселся за компьютер. Пальцы его протеза забегали по клавиатуре.

Некогда столетний ветеран Великой Отечественной войны смонтировал вокруг своей старой пятиэтажки и в каж-

дом подъезде персональную систему наблюдения. С какой целью? Объяснить это он не мог бы с уверенностью – просто привычка. Ещё со времён работы в разведке он приучил себя всегда быть в курсе событий. Поэтому он и вёл наблюдение за всем, что происходило вокруг.

И вот на экране монитора возникли «знакомые» лица. Это оказались те два полицейских, которых узнал Ромка. Их зафиксировали самодельные идентификаторы личности – дядя Гриша, однажды прослышав о подобных устройствах, создал свой аналог.

– И что же, интересно, вы здесь делаете? – поинтересовался у монитора дядя Гриша и активировал микрофоны на всех камерах, чтобы перехватить разговор этих ребят.

Оба молодых человека без колебаний вошли в подъезд, в котором проживали Григорий Анатольевич и Роман Резников. По лестнице они поднимались в полном молчании, и лишь у самой двери Романа один из них произнёс:

– Если откроет пацан – валим его без разговоров, а если кто-то другой – выясняем, где он.

– И валим того, с кем общались?

– Нет! Мы этим можем его только спугнуть.

– Так может, на нас наведёт.

– Сначала грохнем пацанёнка, а потом того, кто нам об этом скажет. И только в такой последовательности.

– Понял.

Они вели разговор вполголоса, но микрофоны, настро-

енные на максимальную чувствительность, зафиксировали каждое слово. Дядя Гриша грустно хмыкнул – разговор записывался, однако воспользоваться этой записью на практике едва ли удастся. Ведь аудиозапись и поныне не принимается судом в качестве доказательства. Зато Валентин этим наверняка заинтересуется.

– Что это за фигня? – поинтересовался младший из них, указывая на то место, где обычно размещается дверной звонок. Там находился небольшой, величиной со смартфон, чёрный прямоугольник.

– Похоже, это идентификатор, – отозвался старший. – И кто же родители этого пацана, раз могут себе позволить такое устройство?

– Ты только посмотри, – с удивлением произнёс молодой, окидывая взглядом лестничную площадку, – здесь у всех стоят такие же идентификаторы.

– Вот это да! У кого же столько денег? Или это какая-то государственная программа?

И действительно, идентификатор личности – удовольствие не из дешёвых! Конечно, если пытаться его купить, его всё равно не продадут – ведь такие устройства предназначены для служебного пользования. Однако если изготовить его самостоятельно, то затраты составят всего лишь копейки. Вот дядя Гриша такой и смастерил. Разумеется, подключения к глобальной базе данных у него нет, но зато он создал собственную базу данных своего района. Неудивительно, что

этих двух типов в его базе не обнаружилось.

– И что же нам теперь делать? – поинтересовался младший у старшего.

– Выполнять приказ – вот что мы будем делать! Мы абсолютно не вызываем подозрений, как новорождённые дети, перед любимыми этими идентификаторами. Звони, давай!

Молодой человек поднёс руку к самодельному идентификатору – сканер осветил ладонь, и тут же раздался звонок. Парень убрал руку – и звук звонка сразу прекратился. На экране идентификатора появилась надпись: «Никого нет дома». Однако молодой человек проявил настойчивость и повторил попытку – ещё раз поднёс руку к идентификатору. И снова раздался звонок, после чего из небольшого динамика прозвучало голосовое сообщение: «Никого нет дома!»

– Что будем делать? – спросил младший у старшего.

– Даже не знаю. Не хотелось бы соседям светиться...

В этот момент соседская дверь распахнулась, и на пороге показалась пожилая женщина – в фартуке, с кухонным ножом в руках.

– Что это вы здесь делаете? – строгим голосом поинтересовалась она.

– Мы пришли к Ромке Резникову. Скажите, он здесь живёт?

– А вы, собственно, кто такие? И кем приходите к нему? – спросила женщина, точно запоздалый следователь, и подозрительно сощурилась.

К подобным вопросам парни были подготовлены заранее. Их легенда прозвучала так:

– Мы в прошлом году познакомились на военных сборах, вот приехали в гости.

Она покосилась на пожилого и мысленно заключила: «Мало ли, может, человек на старости лет учиться надумал».

– К нему, что ли, в гости? – нахмурилась соседка. – И остановиться небось планировали?

– Не, мы здесь группой остановились, а к Ромке в гости пришли, – обезоруживающе сказал молодой.

– А так вы не знаете, что он на всё лето в Артек уехал! – воскликнула соседка.

– Куда уехал? – хором спросили ребята.

– В Артек! – гордо повторила соседка.

«Да, с такими соседями и врагов не надо! – подумал дядя Гриша. – Всё выболтают!»

– Так он же, вроде, из этого возраста вырос.

– Он вожатым там всё лето работать будет, – пояснила женщина и скрылась в своей квартире. Дверь автоматически захлопнулась.

«Вот уж и вправду, болтун – находка для шпиона! – мысленно выругался Григорий Анатольевич. – Ну и кто тебя за язык тянул?!» Выходить на лестничную площадку он не стал – рассудил, что его внешность им пока знать не следует.

– Чего делать будем? – спросил тот, что помладше.

– Сначала доложим руководству, потом поедem в Артек

выполнять свою работу, – и, подумав, добавил: – Если, конечно, другого задания не поступит.

Григорий Анатольевич всё слышал и всё записывал, сам же напряжённо размышлял, как ему за ними проследить. Сам-то он чересчур заметен для слежки, да и соседи покоя не дадут. Стоит ему появиться на улице тут же бегут с просьбами починить что-нибудь. А ведь не скажешь людям, чтобы не мешали. Дрон ни воздушный, ни наземный не запустишь: послевоенные глушилки будут работать ещё долго. Придётся звонить Вершинину – без него не обойтись!

Лейтенант контрразведки Семён Ивлев вёл оперативное наблюдение за домом Романа Резникова. Несколько дней ничего интересного не происходило. Ивлев даже начал скучать, наблюдая за пожилыми людьми, прогуливавшимися вокруг дома. Он являлся оператором секретной разработки – системы слежения и допроса под названием «Читатель мыслей». Аппарат, установленный в машине, позволял читать образы бессознательного и некоторые обрывки мыслей. Подобное считывание ментальных образов давало возможность безошибочно находить разведчиков и бандитов. Правда, имелись и существенные недостатки: ограниченный радиус действия лишь пятьдесят метров и направленный луч на двух-трёх человек, находившихся рядом. «Читателя мыслей» включали только тогда, когда объект слежения находился поблизости не дальше пятидесяти метров. Для этого

как раз и нужен оператор.

Так Семён Ивлев несколько раз пробовал включать прибор, проверяя его на прохожих и соседях. Ничего интересного или подозрительного, естественно, не заметил. Поэтому, когда к дому подошли два молодых человека, они сразу привлекли внимание лейтенанта. Он тут же направил на них маленький радар и образы в хаотическом порядке заплясали на экране. Из увиденного стало ясно: эти двое его клиенты.

Прибор не обладал достаточной мощностью, чтобы пробивать лучами сквозь экранированные стены. А специальные экраны и глушилки в настоящее время устанавливались на все жилые дома. Поэтому Семён выключил прибор и решил ждать, когда ребята выйдут из подъезда.

Спустя несколько минут они вышли. Ивлев настроил прибор и начал считывать ментальные волны. Теперь Семён точно знал, кто эти люди и на кого они работают. Лейтенант удивился, но был научен простой истине: предателем и шпионом может оказаться любой, а значит, подозревать следует каждого.

Снаружи автомобиля вдруг послышался шорох. Он покосил на боковое стекло и увидел, что оно заляпано грязью. Странно, машина ведь чистой была. Он чуть-чуть приоткрыл окошко, чтобы выглянуть. И когда ему в глаза ударил свет, он понял, что это была ошибка.

Олег Игоревич Сомов мог оставаться незамеченным даже

на голой, пустой площади. Он обучен не только становиться невидимым, но и убивать без зазрения совести. А чтобы убийство происходило тихо, нужно уметь анализировать ситуацию вокруг на полтора-два метра. Возможно, поэтому ему и дали позывной Тень. Теперь он так привык к позывному, что порой забывал собственное имя.

В этот момент он наблюдал за двумя недалёкими исполнителями, допустившими непоправимую ошибку. Он сомневался, что тем удастся ликвидировать Резникова аккуратно. Лучше бы он сам взялся за это, однако не мог. Необходимо, чтобы ребята провалились – тогда все следы приведут к конкурентам, ведь там официально и числятся эти двое.

Машину слежения он скорее почувствовал, чем увидел. Одного профессионального взгляда хватило, чтобы определить – автомобиль принадлежит спецподразделению, но не обычным оперативникам. Интересно, кого заинтересовал этот домик или здесь уже ожидают парней? Он замер, желая понять, что происходит. Это дало возможность увидеть подход с тыла. Он обогнул соседний дом, встал в тени деревьев и надел очки с зумом. Приблизив изображение, он увидел в машине оператора, следящего за... Пришлось постараться, чтобы убедиться: следят именно за его подопечными, но его заинтересовала аппаратура слежения. Такой он ещё не видел. В корпорации, на которую он работал, такой не было. Опытным взглядом он определил – в машине находилась лучшая разработка, которую он видел. И почему она не в его

корпорации? Этот вопрос и определил его дальнейшие действия.

Тень достал из кармана небольшой диск. Нажал на кнопку активации. Теперь за работу взялась специальная глушилка всех волн – радиус всего десять метров, но этого ему хватало. Эта универсальная глушилка отслеживала маршрут и вирусом уничтожала всю переданную информацию. Теперь нужно разобраться с оператором.

Как всегда, он не раздумывал долго. Мышцы действовали быстрее, чем в голове складывался цельный план.

Быстрым движением он взял грязь из лужи и обильно покрыл ею боковое стекло. Меньше, чем через минуту оператор открыл окошко, чтобы посмотреть, что происходит. И тут же оказался ослеплён пси-лучом из специального миниатюрного пси-излучателя, похожего на фонарик. Эта секретная разработка проходила испытания, но у Тени она уже имела, причём очень нравилась ему: пусть с короткого расстояния, зато подчиняла волю, если пси-лучи попадали в глаза. Оставалось только верно сформулировать приказ. Теперь оператор превратился в безвольную амёбу, полностью подчиняющуюся воле Тени.

– Открой мне дверь! – приказал Олег Игоревич.

Послушный человек повиновался, впуская в салон свою смерть.

Отдел противодействия промышленному шпионажу при-

знавался едва ли не самым малоизвестным в структуре АО «Заслон», впрочем, это являлось частью замысла: незачем афишировать людей, которые ведут тайную работу. Именно в этом подразделении и трудился Матвей Сумароков.

Матвей блестящий аналитик данных, причём самых разных. Если ему предоставляли нужные цифры, тексты, картинки, он всегда делал верные выводы. Для анализа он создал несколько специальных программ, которые помогали ему прогнозировать и выявлять стороннее влияние. Он настолько погряз в математическом анализе, что почти перестал общаться с родителями, на что они, естественно, обижались. Они рассуждали так: не для того растили единственного сына, чтобы он сидел дома и что-то там анализировал. А самое главное они не могли понять, как он зарабатывает? Почему не просит денег у них? Откуда у него деньги? За что он купил квартиру в Санкт-Петербурге? Неужели кто-то готов платить за какой-то анализ данных? В их отношениях назрел явный конфликт, который они скрывали даже друг от друга. При встречах они мило общались, по-прежнему не понимая друг друга.

Самому же Сумарокову нравилось жить одному. Его двухкомнатная квартира выступала одновременно и местом работы, и уютным домашним гнездом одинокого мужчины. Иногда он приводил сюда женщин, однако их не устраивал аскетичный образ жизни, отчего они надолго не задерживались.

В офис он не ходил, его работа происходила исключительно дома, в специально оборудованном кабинете. Это представляла собой небольшая комната, оснащённая мониторами, компьютерами и споенами (новейшими системами обработки данных). На десятке мониторов ни одной картинке, лишь строки и столбцы из цифр, букв и других символов. На единственном столе лажали ручка и два листа формата А4. Он уже давно не писал ручкой, однако возникшая пару дней назад ситуация вынудила его фиксировать необходимую информацию на бумаге, а не в смартфоне. Столь необычный способ он использовал крайне редко.

Информация, которую он анализировал ежедневно, свидетельствовала о том, что АО «Заслон», где он трудился, находилось под ударом. Правда, пока он не мог понять, что это за удар, куда будет нанесён и кем спланирован. Более того, чёткого объяснения феномену он тоже не находил, но отчётливо чувствовал приближение чего-то очень нехорошего. Цифры так не пляшут ни с того ни с сего. У всего есть закономерность. Он её ещё не вычислил, но уже почувствовал. Вот и сейчас, взглянув на цифры на экранах мониторов, подбежал к столу и сделал очередную пометку, понятную лишь ему. Кто-то мог бы подумать, что это секретный шифр, но на деле он изобрёл свой способ стенографирования, и в его двух закорючках свободно умещались целые мегабайты информации.

Отложив ручку на лист, он вновь взглянул на экраны мо-

ниторов. И в этот момент послышался вызов смартфона.

– Да! – ответил Матвей.

– У нас стало лучше или по-прежнему плохо? – поинтересовался начальник отдел противодействия промышленному шпионажу АО «Заслон».

– Мне кажется, стало ещё хуже! – честно признался Матвей.

– Буду через полчаса!

– Только не ко мне! – поспешно предупредил аналитик. – Давай встретимся на квартире в двух кварталах от меня.

Эту квартиру Матвей приобрёл специально для отвода глаз от той, где жил и работал, однако за всё время так ею ни разу не воспользовался просто не возникало необходимости.

– Неужели всё так плохо? – тревожно поинтересовался мужчина.

– Хочется верить, что нет, – задумчиво произнёс парень, взглядываясь в появившиеся на экранах новые цифры, буквы, знаки.

Матвей явился на квартиру заблаговременно, чтобы воочию увидеть, как появится начальник, и заодно проверить, нет ли за ним «хвоста». Он затаился за плотной шторой и сквозь узкую щель наблюдал за улицей. Безусловно, в наш век технологический прогресс позволяет проследить за человеком, даже не вставая из-за монитора, не покидая помещения.

Начальник шёл вразвалочку, словно прогуливаясь, но

Матвей знал, это не простая походка: так он осматривает окрестности и высматривает «хвост». Вероятно, «хвост» так и не обнаружился, и начальник направился к парадному. Матвей распахнул дверцу шкафа, включил дополнительные глушилки. Ничто не обеспечивает полной защиты, но зато придаёт уверенность. Своим ключом отпер дверь и... в прихожей послышался шорох приближающихся шагов. Матвей метнулся в шкаф. Он понял, что шум шагов грозит неприятностями, потому и насторожился. Войти должен был один, а ворвались несколько, да ещё и не тихо.

Матвей замер. Небольшой шкафчик со второй стенкой, о чём он позаботился заранее (как чувствовал) стал единственным местом спасения. По голосам он определил: незваных гостей было трое. Среди них не оказалось голоса начальника отдела борьбы с промышленным шпионажем «Заслона». Значит, либо его уже нет в живых, либо он действует заодно с ними, но подниматься сюда не стал. Матвею оставалось только затаиться и внимательно слушать, о чём они говорят. А говорили непрошеные гости немного, но кое-что Матвей всё-таки сумел уловить из разговора.

– Здесь никого нет, – произнёс грубый, прокуренный голос.

– И куда же он пропал? – осведомился второй – тонким, писклявым голосом.

– А может, он ещё не дошёл? – предположил третий, обладатель сиплого голоса.

Помолчали. Матвей попытался представить, где они стоят, но решил не ломать голову, это всё равно не имело значения.

– Мне кажется, он нас вычислил, – уверенно произнёс сиплый.

– Вот бы теперь его вычислить! – со злостью бросил хриплый.

– Вычислим, но шефу доложить надо! – отрывисто сказал писклявый.

– Тогда набирай! – буркнул хриплый.

– Я выйду, а то глушилки работают.

– Так выключи глушилки! – возмутился сиплый.

– Нельзя! Нас сразу вычислят – ведь с нами наши коммуникаторы. Мы же не знаем, как действует остальная система слежения «Заслона».

– Ну так выйди на улицу и позвони! – повысил голос сиплый.

– Ага! – шаги быстро удалились.

– Стукач, – буркнул хриплый.

– Работа у него такая, – уклончиво заметил сиплый.

Наступила тишина. Матвею даже почудилось, что все ушли и теперь можно выбираться из убежища. Однако он не спешил, главную роль играла интуиция, к которой он привык прислушиваться. Сложность заключалась в том, что нельзя было пошевелиться, от этого тело немело. Но Матвей терпел, и, как оказалось, не зря. Когда его терпение оказа-

лось уже на пределе, входная дверь вновь открылась и слышались шаги.

– И что вы делаете? – спросил писклявый.

– Слушаем! – ответил хриплый.

– А что именно слушаете?

– Звуки разные слушаем! – разозлился хриплый.

– Ну и что услышали? – не унимался писклявый.

– Ничего! – вступил в разговор сиплый. – Даже мухи не жужжат! Что тебе шеф сказал?

– Всё вычистить, чтобы комар носа не подточил, и валить отсюда.

– Тогда валим!

– А убрать за собой?

– Мы уже навели порядки, потому сваливаем без оглядки!
– сообщил сиплый.

– Ну ты даёшь! – восхитился писклявый. – Прямо стихами заговорил.

– Я такой! Я могу! – гордо сказал сиплый.

Шаги удалились, дверь аккуратно щёлкнула замком. Матвей оставался в схроне ещё минут десять. За это время он многое успел обдумать. Получалось, что за начальником отдела по борьбе с промышленным шпионажем следили и, по видимому, ликвидировали. Слово «убили» он не хотел употреблять даже в мыслях. Домой ему возвращаться нельзя, к родителям – тоже. Всех друзей тоже могут взять в оборот. Остаётся только один вариант: друг-артековец, с кото-

рым они не общались десять лет или около того. Вряд ли кто-то додумается его там искать, а Игорь, артековец до мозга костей, в беде не бросит!

С этой мыслью он выбрался из убежища и осторожно покинул уже ставшую бесполезной оперативную квартиру.

Спускаясь к выходу, Матвей внимательно осматривал пол, ступени и стены подъезда в поисках хоть какого-то намёка, который помог бы понять, что случилось с начальником отдела борьбы с промышленным шпионажем. И ведь нашёл несколько капель крови на старом кафельном полу у квартиры этажом ниже. Поразмышляв пару секунд, он достал из кармана старый смартфон, зарегистрированный на соседский номер, и позвонил в полицию:

– Здравствуйте, мне кажется, совершено убийство, – он быстро назвал адрес. После чего вышел на улицу, тщательно стёр с телефона отпечатки пальцев и тут же выбросил его в ближайшую мусорку.

Григорий Анатольевич наблюдал за двумя ребятами, поджидая, когда подъедет Вениамин. Возможно, поэтому он и пропустил момент взрыва машины. Не все его камеры вели слежку за преступниками. Дядя Гриша управлял только теми, которые, на его взгляд, могли обеспечить более чёткую картинку. Остальные же функционировали в штатном режиме. Вся информация записывалась на мини-сервер Григория Анатольевича.

В тот миг, когда грохнул взрыв, двор охватила паника. Дядя Гриша оторвался от своего занятия всего на миг, чтобы вычислить, какие камеры запечатлели взорвавшуюся машину. Впрочем, автомобили сами собой не взрываются. Он быстро переключился, запомнил нужное и вернулся к слежке. Поведение этих молодых парней его изумило. Они не кинулись наутек, а лишь недоумённо переглянулись и направились глазеть на происходящее. Будь они виновниками, наверняка попытались бы скрыться. Однако, нет: они стояли в толпе зевак и безучастно взирали на пылающий автомобиль.

– А кстати, что это за машина? – задумчиво потёр подбородок протезом Григорий Анатольевич. – Кому принадлежит и что здесь делает?

Он быстро перемотал запись на несколько минут назад. Параллельно он не прекращал наблюдать за молодыми людьми, которые навевались в гости к Ромке.

Машина оказалась совершенно незнакомой ни по марке, ни по номерам. Дядя Гриша знал все автомобили соседей и даже тех, что часто принадлежали приезжавшим друзьям. Среди них не нашлось ни одной похожей. Этот автомобиль крайне изумил бывшего разведчика. Он был осведомлён о всех марках, но эту не опознал. На ней даже отсутствовал фирменный знак! А самое главное: машина оказалась почти незаметной! Создать автомобиль, который не бросался бы в глаза, чрезвычайно сложно, это по силам только спецслужбам. Дядя Гриша это прекрасно понимал, но ему не хотелось

верить, что взорвалась машина спецслужб. Пришлось пересмотреть весь временной отрезок вплоть до взрыва.

Он засёк, как к машине приблизился невзрачный человек столь же незаметный, как и сама машина. По всей видимости, тоже из спецслужб. Он увидел, как тот принудил водителя открыть дверцу, забрался внутрь, затем извлёк оттуда набитый пакет и ушёл, а через пару минут автомобиль взорвался.

Дядя Гриша настолько погрузился в изучение странного автомобиля, что напрочь забыл, за кем следил. А когда спохватился, ребята уже покинули то место, где он их оставил.

– Всё верно. Станут они ждать тебя, старого балбеса, – проворчал дядя Гриша. – И как же это надо было так опростоволоситься!

Пробежавшись по всем камерам, он наконец-то отыскал своих потеряшек. Они как раз усаживались в машину, но дядю Гришу они уже не интересовали. Он разглядел водителя автомобиля – и не удивился, но сильно встревожился. За рулём сидел тот самый невзрачный человек, который и устроил взрыв.

– Это что же получается: они вместе? – задумчиво пробурчал разведчик. – И это очень плохо!

Вениамин торопился к Григорию Анатольевичу. Раз Романом заинтересовались, значит, они растревожили осиное гнездо, хотя и не знали, как это гнездо выглядит и где нахо-

дится. До дома оставалось метров сто, как вдруг из-за угла вышли те двое, которых и подозревали в похищении Юрия Юрьевича Понаётова. На миг Вениамин задумался, что ему предпринять, и сбавил шаг. Как раз в это время и грянул взрыв, сопровождаемый звоном стёкол, разбитых взрывной волной. Ребята остановились, переглянулись, развернулись и устремились посмотреть, что же там случилось. Вениамин, не замедляясь, последовал за ними.

Метрах в трёх от пылающего автомобиля уже собралось около ста пятидесяти зевак. После многолетней войны люди не разучились любоваться горящими машинами. Вот и сейчас они обсуждали происходящее. Машина горела, ребята с восхищением глазели, Вениамин оглядывал толпу и поражался человеческой безрассудности. Ещё совсем недавно существовала угроза дроновой атаки, и все эти люди прятались по подвалам, а теперь стоят и с восторгом наблюдают, как полыхает автомобиль. И ведь никто даже не попытался тушить пожар! Минут через пятнадцать после взрыва подоспели тяжёлые пожарные дроны с пенными огнетушителями. Им хватило трёх минут, чтобы справиться с огнём.

Увлёкшись наблюдениями и размышлениями, Вениамин едва не упустил ребят, за которыми намеревался следить по старинке. В наши дни существует так много разнообразных средств слежения, что уже никто не обращает внимания на движущийся позади «хвост».

Ребята шли, беспечно переговариваясь. Вениамин не

улавливал в их разговоре никакого смысла, пустая болтовня ни о чём. Однако диктофон с высокочувствительным микрофоном работал исправно. Позже он обязательно проанализирует запись. Сейчас же главное было не упустить их. Ребята как ни в чём не бывало прошли два квартала, сели в полицейский автомобиль, который словно случайно подкатил, и уехали. А Вениамину оставалось только делать вид, что он бесцельно прогуливается.

Полковник специального подразделения контрразведки ФСБ Юрий Арнольдович Самойленко находился в ярости. Причём он не знал, на что ему злиться в большей степени. Возмущало, что на сотрудника одной из самых могущественных военных организаций совершено нападение со смертельным исходом. Кроме того, бесследно исчез прибор секретной разработки. Была надежда, что среди пепла обнаружат останки устройства, но нет, ничего не нашли. Получалось, что теракт совершили ради этого прибора! А о нём знали сотни человек, всех не проверишь! И самое главное, они не сдвинулись ни на шаг в расследовании исчезновений людей, которые трудились на оборонную промышленность. Казалось бы, появилась зацепка, о которой доложил начальник уголовного розыска Потапов, а тут такое!

Последней каплей стал доклад хранилища информации, собранной прибором:

– В наши серверы проник вирус. Все файлы, которые пе-

редавал наблюдатель, уничтожены.

– А восстановить? – хмуро поинтересовался полковник, хотя уже догадывался, каким будет ответ.

– Уничтожены полностью, восстановить невозможно!

– Ладно, можешь идти, – Самойленко требовалось побыть одному и выплеснуть куда-либо свой гнев.

Только начальник хранилища информации не спешил уходить.

– Что-то ещё? – раздражённо спросил Самойленко.

– Есть ещё одна неприятная новость, но она же может оказаться и зацепкой.

– Сегодня что: день неприятных новостей? Ладно, давай выкладывай!

– Вирус также уничтожил файлы о корпорации «Тайпан». Вероятно, в нём изначально заложена функция уничтожения всего, что связано с этой корпорацией.

– Ты хочешь сказать, что этот вирус принадлежит «Тайпану»?

– Я уверен в этом! Вы помните, мы заказывали у них разработку похожего вируса.

– И они сделали.

– Да, а это его улучшенная версия.

– Значит, зацепка, говоришь? А что с файлами о корпорации?

– Они сохранились лишь потому, что успели уйти в дополнительный архив.

– Это хорошо, – улыбнулся полковник. – Только об этом никто не должен знать. Для всех – файлы уничтожены и восстановлению не подлежат!

– Понял, – понимающе кивнул подчинённый.

– Но это ещё не всё, – тихо продолжал Юрий Арнольдovich. – Нужно распространить слух, что мы полностью потеряли контроль над делом. Мы даже приблизительно не понимаем, что происходит!

– Понял, сделаем!

– И обо всём этом знаем только мы с тобой вдвоём!

– Пара моих сотрудников знают, о чём я вам докладываю, – предупредил руководитель хранилища данных.

– Это не значит, что они должны знать, о чём мы с тобой только что говорили.

Начальнику хранилища ничего не оставалось, кроме как молча кивнуть и отправиться выполнять приказ.

Хромов, руководитель отдела специальных операций корпорации «Тайпан», внимательно выслушал двух недалёких исполнителей, по вине которых могла разрушиться вся операция. И хотя уже всё подготовили, чтобы все подозрения пали на конкурентов, риск провала сохранялся всегда. Он бы с удовольствием ликвидировал этих двоих немедленно, но тогда корпорация подставилась бы сама, чего допустить было никак нельзя.

– Поедете в Артек! – коротко сказал он. – Там организуете

несчастный случай!

– Артек?! – удивлённо воскликнул молодой. – Да он охраняется, как Кремль! Как мы там что-то устроим?

– Инструкции получите завтра! – отрезал Хромов. – Идите, чтобы я вас не видел!

– Но...

– Никаких «но», завтра получите инструкции и поедете в Артек! Без положительного результата не возвращаться! Понятно?

Ребята стояли, опустив глаза в пол.

– Не слышу? – настойчиво спросил руководитель.

– Разрешите выполнять? – нехотя, вразнобой произнесли они.

– Разрешаю! Выполняйте!

Ребята быстро покинули оперативную квартиру, арендованную для этих задач. «Этими задачами» была операция по отводу всех подозрений от корпорации и переложению всей вины на конкурентов. Хромов обожал такие многоходовые комбинации и слыл в них лучшим специалистом. Именно поэтому его и взяли на работу в отдел специальных операций рядовым сотрудником, а спустя полгода он возглавил отдел.

Хромов Андрей Семёнович не любил, когда его называют по имени. Требовал, чтобы обращались по фамилии или по отчеству. Ходили слухи, что в детстве его как-то обзывали, – вот он и не выносит своего имени. Должность руко-

водителя отдела специальных операций в корпорации «Тайпан» учредил лично Павел Бустье управляющий корпорацией «Тайпан». Хромова порекомендовал его сослуживец, который давно работал на «Тайпан». Чем занимался тот сослуживец, Хромов не знал, но ему Бустье тогда сказал:

«Будешь организовывать разные нечистые дела». Говорил, не стесняясь, значит, проверял. Первые дела оказались не сложными, но и вполне чистыми. С ними он справился легко и безупречно. А затем пошли совсем другие дела: промышленный шпионаж, воровство чужих идей и наконец похищение людей, которые позже создавали для «Тайпана» новые изобретения, продававшиеся за миллиарды. Все задания давал Павел Бустье, но Хромов знал: за ним кто-то стоит. Кто-то невероятно могущественный.

Эту должность он занимает уже пять лет. Большая часть афер корпорации была придумана Хромовым. Он уверен, что именно этим умением он и ценен для корпорации. Впрочем, он почему-то убеждён, что человек, называющий себя хозяином (так нравилось называть себя Павлу Бустье), на самом деле лишь управляющий. Хозяин кто-то другой, тайный и очень могущественный. В своих размышлениях он доходил только до этого предела. О большем он запрещал себе думать. Хромов знал: всемогущие люди раздавят таких, как он, и глазом не моргнут.

– Зачем ты их отправляешь в Артек? – неожиданно громко прозвучал сиплый голос.

Хромов вздрогнул. Он уже успел совсем забыть, что в соседней комнате его поджидает Тень. Вот он, возможно, и осведомлён о настоящем хозяине. Только вот об этом он никому не проговорится.

– Нам нужно, чтобы они наследили. Тогда будет проще на них всё повесить.

– Возможно, возможно, – задумчиво проговорил Тень. – Только вот мне устранять их будет не проще.

– У тебя получится, ты справишься! – проговорил Хромов заезженную фразу и тут же испугался. Кто знает, что там в голове этого убийцы? Потому поспешил добавить: – Вызовешь из Артека в Гурзуф и там ликвидируешь!

– Посмотрим, – хмуро бросил Тень и бесшумно исчез из оперативной квартиры. Сделал он это по обыкновению тихо, словно тень. Хромов выждал пару минут, переделся и наложил грим по старинке. Можно было бы прибегнуть к голограмме, но в данном случае он не доверял новомодным технологиям. Они могли дать сбой, испортиться или позволить распознать под ними настоящую личину, а этого Хромов допустить не мог. Если хоть что-то пойдёт не по плану обрушится всё! Хромов тогда потеряет не только работу, но и жизнь.

Григорий Анатольевич и Вениамин сидели в доме у разведчика в глубокой задумчивости. Они только что поговорили с Ромкой – и разговор оптимизма не внушил. Резни-

ков пребывал в сверхпозитивном настроении, как и подобает артековцу.

– Да успокойтесь! Что со мной может произойти? – ответил он на предостережения старших товарищей. – Артек охраняется лучше любого военного объекта! Здесь даже комары и мухи без пропуска не летают!

– И всё же смотри по сторонам внимательно! – настаивал Вениамин.

– Слушаюсь! – весело пообещал Ромка.

Однако это обещание радости друзьям не добавило. Уж слишком легкомысленно оно прозвучало.

– Надо ехать к нему в Артек! – заключил Вениамин.

– И как мы ему там поможем? – скептически уточнил дядя Гриша.

– Не мы, а я! – ответил Вениамин. – Вдвоём нас на территорию центра не пустят, а с моей корочкой у меня хоть какой-то шанс есть.

– Не надо нам разделяться, – заметил Григорий Анатольевич. – Плохо это.

– Ладно, пойду я. Утром решим, что делать.

Не успел Вениамин дойти до двери, как внезапно в компьютере сработала сигнализация. Оба мужчины стремительно вернулись к монитору. На экране появился тот, кто сегодня устроил взрыв машины. Система распознавания лиц засекла его, потому и сработала тревога.

– А этот что здесь делает? – удивился Вениамин. – Неуже-

ли вернулся на место преступления?

– Не думаю, – сказал дядя Гриша, – он здесь за чем-то другим.

– Пойду-ка я прослежу за ним!

– Нет, стой! – остановил его Григорий Анатольевич. – Мне кажется, он этого и хочет.

– Чего хочет? – не понял Вениамин. – Выманивает? Хочет узнать, кто за ним будет следить?

– Я тоже об этом подумал, – бросил дядя Гриша, – но есть и другой, более худший вариант.

– Хочет уничтожить того, кто пойдёт за ним?

– Хуже! Конкретно тебя!

– Ты серьёзно?

– Вполне! Он выманивает конкретного человека и знает точно, что я не пойду, а ты бы уже пошёл, если бы я тебя не остановил.

– Получается, он знает и о тебе, и обо мне, и об этой квартире.

– Нет, скорее он хочет об этом узнать, потому и выманивает. Для него мы пока абстрактные, а не конкретные люди.

– И всё равно это плохо, очень плохо, – задумчиво сказал Вениамин.

– Отпусти его, пусть идёт с миром, – посоветовал Григорий Анатольевич. – Мои точки наблюдения нигде не зарегистрированы, понадобится время, чтобы выйти на меня. Думаю, даже спецслужбы потратят на это больше суток.

– Ладно, останусь у тебя, – только предупрежу, чтобы меня дома не ждали.

– А вот этого делать не надо. Почему, надеюсь, догадываешься?

– Думаешь, настолько всё сложно, и мой телефон отслеживают?

Дядя Гриша кивнул.

– Но тогда они и так знают, где я нахожусь!

– Нет, – радостно улыбнулся Савин. – Помнишь, я ещё во время военных действий сделал глушилки направленного действия? Так вот, наши с тобой телефоны они до сих пор глушат, а мой номер давно не определяется никакими приборами.

Старая привычка, быть в курсе новейших военных разработок и одновременно оставаться незамеченным, по-прежнему работала у Григория Анатольевича и теперь, в относительно мирное время, на родине. Вениамин это знал и когда-то осуждал, но сейчас оставался доволен конспиративностью старшего друга.

– Давай спать, утро вечера мудренее, – почти приказал дядя Гриша. – В моей крепости тебе ничего не угрожает.

Вениамин несколько не сомневался, что оказался в настоящем форпосте, а приведённые в боевую готовность дроны и роботы лишь подтвердили: эту квартиру просто так не одолеть!

3. Прирождённый организатор

Около двух недель Ромка проработал в Артеке. Первая неделя оказалась подготовительной: их обучали разным артековским премудростям. Так он узнал, что Международный детский центр – крупнейшая территория, где в одну смену отдыхает порядка 15 000 детей со всего мира. К 2036 году Артеку исполнилось больше сотни лет, и он насчитывает 13 стационарных лагерей на исторической территории и столько же филиалов по России и за рубежом. Строительство Артека не заканчивается, центр постоянно растёт и развивается. Вот и сейчас, в 2036 году, построился и запустился ещё один лагерь «Облачный». Он виден издали: вдоль склона Аю-Дага нависают три современных здания-аэростата. В них живут дети. Они изучают воздух, воздушные потоки, ветры и погоду. На одном из аэростатов находятся специальные лаборатории. Существует и наземная площадка, по традиции называемая костровой, где проходят различные мероприятия.

В проекте ещё один – лагерь «Подводный». Он действительно будет располагаться под водой, с подводным тоннелем к скалам Адалары (это такие скалы в море). Там же планируется проложить ответвление к подводному комплексу, который будет полностью стеклянным, – и дети из своих комнат смогут наблюдать подводный мир Чёрного моря.

Этот проект придуман артековцами, отдохавшими в 2025 году. Планируется, что и возводить его тоже будут артеков-

цы. Таким образом, в Артеке появится лагерь, полностью созданный воспитанниками Международного детского центра.

Напротив Аю-Дага, в нескольких сотнях метров от берега, возвышается шар с разнообразными техническими новинками со всего мира внутри. Да и сам шар одна большая техническая новинка. Он постоянно находится в движении: то вращается вокруг своей оси, то погружается в воду, то поднимается ввысь по специальным направляющим.

А ещё поговаривают, что готовится строительство Малого артековского космодрома. Где его будут возводить, пока никто точно не знал, но слухи об этом расходились и расплзались по всему Международному центру. И вот что входило в эти слухи: стартовую площадку построят в море напротив Артека, а обслуживающая база разместится на специальных кораблях. Также все уверены, что космодромом будут пользоваться только артековцы. И научные исследования проводить будут тоже они.

Артек не только самый безопасный, но и самый технологичный лагерь на планете, где дети пребывают под защитой, которая невидима, но вездесуща.

Территория Артека имеет три уровня охраны. Забор, построенный в 2018 году, имеет чисто психологическое значение. Большой, длинный, фундаментально-каменный, он может только отпугивать любопытные взгляды посторонних. Хотя на нём стоит система слежения, она в случае вторжения на территорию лагеря всё равно не поможет. Но тем не ме-

нее как оповещение первого уровня охраны она имеет своё значение. Сюда же входит система пропусков через КПП. По-другому, кроме как через КПП, не попасть. Можно приплыть с моря, но акватория Артека охраняется не только береговой охраной и пограничниками, но и специальным отрядом морской пехоты на быстроходных катерах. Можно и через Аю-Даг, но стена проходит по склону. Говорят, там даже есть специальные отряды пограничников. Так артековцы сами заботятся о своей безопасности.

О втором уровне ходят слухи, легенды, мифы. Все знают, что он есть, но как он работает неизвестно. Ходят противоречивые слухи, что это волновой невидимый купол, покрывающий Артек в виде сферы. Говорят, даже птицы сканируются. Во время военных действий беспилотники обходили Артек стороной. Попасть под воздействие купола стопроцентная посадка далеко за детской территорией. А потом спецы разберут по винтикам. Это всегда вселяет уверенность. Чувство защищённости очень важный компонент безопасности. В Артеке это чувство поддерживается.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.